

В этот момент у его уха раздался несколько усталый мужской голос:

— Это первый снег в этом году, выпал-то как сильно... Вспоминается, как скончался покойный император, кажется, тогда тоже только-только выпал первый снег...

Услышав это, Ли Циюй слегка нахмурился, но сохранил молчание, не ответив.

Не только покойный император, но и князь Ю и князь Су скончались той же зимой... А уже весной следующего года князь Ань и князь Жуй были разжалованы новым императором в простолюдины и отправлены в ссылку на юго-запад...

Стоявшие неподалеку сопровождающие чиновники буквально хотели стать невидимыми, опустив головы так низко, словно редкие, едва падающие снежинки весили тысячи цзиней, и они не могли вынести этой тяжести.

— Вы можете уйти, я останусь здесь с князем Юй, чтобы поговорить, позже мы зайдем внутрь.

Император Лян Ли Циси махнул рукой, указывая сопровождавшим удалиться.

Все вздохнули с облегчением и, поклонившись, сразу же ушли.

Таким образом, на огромной алтаре Павильона Срывания Звезд в мгновение ока остались только император Лян и князь Юй, а также две «гигантские звери», сидевшие неподалеку.

Император Лян, видя, что Ли Циюй выглядит серьезным, похлопал его по плечу:

— Не виделся несколько лет, хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы посмотреть, как поживает Цзинчэн, но, к сожалению, он простудился. В следующий раз, когда я вызову вас в столицу, неизвестно, когда это будет...

— То, что Цзинчэн удостоен внимания Вашего Величества, — это его счастье.

Слова Ли Циюя были мягкими, но тон его был очень серьезным, и если бы Ли Циси не знал его характера, можно было бы подумать, что он говорит с сарказмом.

— У меня только один племянник по прямой линии, конечно, я его ценю...

Император Лян, говоря это, внезапно продолжил с намеком:

— Однако у тебя наследников чересчур мало. Вторая супруга Сюй, хоть и добродетельна, но до сих пор не родила, и это её вина. Её отец, глава секретариата, неоднократно упоминал об этом мне, и я подумал, что тебе стоит найти знатную девушку, чтобы взять её в жены и продолжить род в резиденции князя Юй.

Сказав это, он посмотрел на Ли Циюя, ожидая, примет ли он это предложение или откажется.

Однако император Лян, ожидавший ответа, был обречен на разочарование, так как князь Юй слегка опустил голову и не выразил никакого желания говорить.

Ли Циси, глядя на своего единокровного брата, заметил, что он за последние десять лет, кажется, совсем не изменился — всё так же молчалив и бесстрастен, и невозможно угадать, что у него на уме.

— Я знаю, что ты человек верный, даже если в своё время ты женился на принцессе из царства

Юн только по моей воле, но все эти годы ты заботился о ней с любовью... Но Цзинчэн до сих пор не проявил Воплощение Души, и, вероятно, в будущем он не сможет успешно управлять северными землями...

Ли Цзинчэну уже исполнилось десять лет, и согласно традициям императорской семьи Лян, он давно должен был проявить Воплощение Души, но до сих пор этого не произошло.

Такой наследник, если бы он был просто сыном обычного князя, еще куда ни шло, но он — сын князя Юй, и в будущем ему предстоит управлять северными землями, что создает серьезную проблему.

Чтобы «удержать» демонов северных земель и одновременно утратить «соседа» — царство Юн, наследник князя Юй не может обойтись без Воплощения Души.

С императором Лян в качестве дяди и Ли Циюем в качестве отца, даже если у князя Юй будут другие сыновья, которые смогут воевать, Ли Цзинчэн все равно сможет удержать позицию князя Юй.

Император Лян, упомянув о том, чтобы князь Юй взял еще одну жену, также думал о благе Ли Цзинчэна.

Однако Ли Циюй, услышав это, поклонился:

— Если однажды я окажусь неспособен защищать северные земли для Вашего Величества, прошу назначить другого достойного князя, но княгиня и Цзинчэн слабы здоровьем, и у меня нет времени заботиться о других, прошу прощения за то, что я не хочу брать еще одну жену.

Император Лян, услышав решительность в его тоне, также слегка разозлился:

— Неужели ты до сих пор обижаешься на меня за те события? Если бы тогда обстоятельства не были столь запутанными, разве я бы стал жертвовать твоим счастьем?!

Перед смертью покойный император не оставил наследника и долго не назначал преемника, что привело к десятилетней смуте, когда семь князей боролись за трон.

Хотя Ли Циси в итоге одержал победу, но князь Цзин и князь Ци, обладавшие наибольшей силой, все еще оставались, и его трон не был прочным. Чтобы укрепить отношения с соседними государствами, он приказал своему младшему брату, князю Юй, жениться на принцессе из царства Юн, заключив династический брак.

Эта принцесса была красива, но не была искренне рада приехать в земли Лян, поэтому все эти годы она жила в печали.

После рождения Ли Цзинчэна она сильно ослабла, и придворные врачи намекали, что ее жизнь может быть недолгой.

Сюйми, дочь главы секретариата, по происхождению и внешности могла бы даже стать императрицей, но Ли Циси отдал ее князю Юй.

С точки зрения Ли Циси, это в какой-то степени было компенсацией для его брата.

Однако князь Юй был крайне холоден с этой женой, предпочитая сидеть в одиночестве перед печальной княгиней Юй, чем проводить время со второй супругой Сюй.

Посторонние считали, что это было недовольство князя Юй тем, что император навязал ему дочь своего доверенного лица в качестве шпиона, но Ли Циси думал, что, возможно, он был недоволен тем, что его заставили заключить этот брак.

Думая об этом, император Лян невольно почувствовал усталость:

— Если бы я знал, что так будет, может, лучше было отправить Шуюй в царство Юн.

Услышав имя покойной старшей принцессы, Ли Циюй поднял голову и, не уклоняясь, посмотрел на императора Лян:

— Ваше Величество, у меня есть жена и сын, и я удостоен Вашего доверия, чтобы защищать границы, я счастлив, и кроме благодарности Вам, что еще я могу чувствовать?

Император Лян, глядя в глаза, так похожие на его собственные, наконец вздохнул:

— На самом деле, иметь много сыновей, возможно, не всегда хорошо... Так было при покойном императоре, так и сейчас.

Ли Циюй знал, что он намекает на вопрос о назначении наследника, и потому не стал отвечать.

Не получив ответа, император Лян продолжил сам:

— Изначально я не хотел заставлять вас ездить туда-сюда, но недавно мне приснился покойный император, он упрекнул меня несколько раз, хотя и не сказал, о чем конкретно, но это заставило меня почувствовать беспокойство. Вдовствующая императрица поэтому пригласила дядю обратно, но я хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы увидеть вас.

На этот раз он не дал собеседнику возможности промолчать, упомянув одну вещь:

— Ачжэ сказал, что ты ездил на гору Ушань, чтобы молиться за княгиню?

— Отвечая Вашему Величеству, я также молился за Цзинчэна.

Ли Циюй на самом деле догадывался, что удельный князь Чжэ сообщит об этом императору Лян — тот, кто приложил столько усилий в храме Хуайинь, но не смог найти следов Цзинчэна, конечно, не хотел просто так отпустить это дело и обязательно воспользовался бы возможностью, чтобы высказаться перед императором Лян.

Император Лян кивнул:

— Дядя находится в храме Хуайинь, поездка на гору Ушань также позволит тебе передать ему мои приветы, это убивает сразу нескольких зайцев.

Он хотел сказать это Ли Циюю, с одной стороны, чтобы напомнить ему, что каждое действие князя Юй находится под наблюдением императора, а с другой — чтобы утешить его, показав, что он полностью ему доверяет, поэтому не скрывает, когда другие пытаются «настучать».

После обсуждения неприятных тем разговор между ними стал более «легким», большая часть его была посвящена здоровью вдовствующей императрицы и недавно появившимся во дворце маленькому принцу и двум принцессам.

Снег хотя и прекратился, но иногда еще падали отдельные снежинки, и они стояли на

Павильоне Срывания Звезд еще некоторое время, прежде чем вернуться внутрь.

...

Хотя во дворце в предыдущие годы не было больших празднований, но в течение трех дней до и после дня рождения императора вся земля Лян устраивала соответствующие торжества.

Для простых людей это был самый большой праздник перед Новым годом, и город Юньян не был исключением.

На улицах, управляемых властями, ремесленники украсили цветные стены, арки и световые башни, а также построили сцены для представлений, чтобы люди могли смотреть. Внутри и снаружи все сияло золотом, переплеталось с шелками, горели яркие фонари и свечи, звучали песни и музыка, царило оживление.

Все дела на это время были приостановлены, празднования длились семь дней. Земля Лян, благодаря дню рождения императора, радовалась, и радость царила как среди простых людей, так и среди знати.

Резиденция Линь заранее украсила себя цветными шелками и фонарями, Линь Цюндэ и Линь Фэн были в отпуске, и даже госпожа Чжэнь была временно освобождена от домашнего ареста, чтобы выйти на прогулку.

— Поскольку вы собираетесь выйти, обязательно подготовьтесь должным образом, особенно Яньсы, ни в коем случае не теряйте его из виду.

Слушая наставления Линь Цюндэ, младшие члены семьи кивали, обещая запомнить слова деда.

Прошу прощения, сегодня обновление вышло поздно, завтра постараюсь опубликовать пораньше, надеюсь, что скоро вернусь к ритму обновлений в полдень, сейчас мне нужны ваши поцелуйчики и любовь для поддержки~

<http://bllate.org/book/17693/1651378>